

Глава 460. 10 декабря

В три часа дня 10 декабря в Стокгольме началась долгая северная полярная ночь.

Однако тьма и холод не развеяли ничей энтузиазм.

Репортеры со всего мира стояли перед входом в Гранд-отель и спокойно ждали. С камерами и микрофонами они надеялись поймать определенную группу людей.

— Брат снаружи полно народа.

Сяо Тун выглянула в окно гостиницы. Обычно она довольно оживленная, но сейчас ей было немного страшно.

За последние два с половиной года она побывала на многих мероприятиях. Однако университетские мероприятия на более низком уровне по сравнению с вручением Нобелевской премии.

— Испугалась?

Сяо Тун кивнула.

Лу Чжоу улыбнулся и сказал:

— Тогда езжай со стариком Таном. Если действительно не хочешь, то не заставляй себя.

В Стокгольмский концертный зал направлялись две машины. Одна предназначалась для Нобелевского лауреата и его родственников, а другая — для гостей, приглашенных на церемонию награждения и банкет. Хотя все это было очень церемонно, ощущение от сидения в другой машине будет другим.

Сяо Тун покачала головой.

Хотя она застенчивая, по ней очевидно, что она не хотела пропустить это событие.

Видя, что его сестра в затруднительном положении, Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.

Через какое-то время он сказал:

— Просто иди за мной, не думай ни о чем другом.

Возможно, потому что Лу Чжоу казался надежным, растроенная Сяо Тун внезапно почувствовала себя защищенной.

Она посмотрела на толпу у входа в отель и вдруг заговорила:

— Брат?

— Что еще?

Сяо Тун придерживала занавески на окне и серьезно спросила:

— Что ты пережил за последние несколько лет?

Лу Чжоу потряс этот вопрос, после чего он улыбнулся и ответил:

— Долго рассказывать. Если правда хочешь знать, то потребуется много времени, чтобы все рассказать. Боюсь, в книгу даже не влезет.

Девушка высунула язык:

— Опять хвастаешься!

— Это не хвастовство, — Лу Чжоу переполнился эмоциями, думая о прошлом. Он сделал небольшую паузу, а потом подшутил. — Что? Неужели думаешь, что я изменился?

Сяо Тун покачала головой. Она ничего не сказала, но приободрилась.

Хотя ее брат сильно изменился, для нее это не имело значения.

Ее брат... по-прежнему самый надежный брат...

Отец Лу Чжоу тоже выглянул в окно.

По сравнению с нервной Сяо Тун, старый Лу был намного спокойнее.

Если бы он курил сигарету, то выглядел бы еще более харизматичным.

К сожалению, если он закурит сигарету, то скорее всего попадет в новости.

Фан Мэй посмотрела на мужа и не смогла удержаться, чтобы не подразнить:

— Ты действительно спокоен, но если репортер будет брать у тебя интервью, не занервничаешь ли?

Старый Лу спокойно ответил:

— Я горжусь своим сыном, как я могу смутить его так просто? Кроме того, поскольку мы представляем лицо страны, мы не можем позволить людям смотреть на нас свысока!

— Посмотри на себя старик. Ты целый год ходил в отдел логистики почитать газету и не добился повышения, но перенял манеры руководства.

— Какой старик? — возмутился старый Лу, — пятьдесят — уже старый?

Фан Мэй ткнула его в плечо и улыбнулась:

— У тебя уже седина в волосах

Пора было идти.

Его родители и Сяо Тун последовали за академиком Стаффаном вниз.

Лу Чжоу подошел к входным дверям отеля и почувствовал, как его сердце вот вот выпрыгнет из груди. Он осторожно поправил галстук и глубоко вздохнул.

Этот момент наконец настал!

.....

Снаружи лютвал мороз, но атмосфера была очень теплой.

Репортер центрального китайского телеканала в пуховике и с микрофоном в руках

протиснулся через толпу и встал в первом ряду, лицом к оператору. Бодрым голосом он обратился к слушателям, находящимся за тысячи миль от него, рассказывая о происходящем на грандиозном мероприятии.

— Мы находимся около входа в Стокгольмский Гранд-отель и ждем Нобелевских лауреатов, которые направляются на церемонию награждения в Стокгольмский концертный зал.

— Здесь много народа, и всех переполняет энергия. Помимо журналистов здесь с нами стоят местные жители и наши китайский друзья... Смотрите!

В объяснениях не было необходимости.

Из отеля вышла группа людей.

Все камеры сфокусировались на одном человеке.

В сопровождении родителей и Сяо Тун из VIP-входа вышел Лу Чжоу. Затем его осветили вспышки десятков фотоаппаратов. Рядом с ним шли другие лауреаты Нобелевской премии, некоторые даже со своими парами.

Однако несмотря на то, что Лу Чжоу стоял в группе блестящих человеческих умов, он выделялся больше всех.

Из-за своего возраста... и из-за своей уверенности в себе.

Профессор Лу посмотрел в камеру и улыбнулся аудитории.

Репортер заметил, что Лу Чжоу смотрит на них, и с волнением в голосе заговорил:

— Прямо перед нами лауреат Нобелевской премии по химии, Лу Чжоу! Его сопровождает его семья, которая разделяет его момент славы.

— Нет никаких сомнений, что он в свои двадцать четыре года стал самым молодым Лауреатом Нобелевской премии!

— Это еще одна Нобелевская премия для китайцев!

— А также первая Нобелевская премия по химии для гражданина Китая!

Репортер кричал, чтобы выделиться из шумного окружения. Он начал казаться немного измученным, его голос даже начал ломаться.

Однако никто не винил его за это.

В этот вдохновляющий момент люди волновались столь же сильно.

Он хотел поднести микрофон к Лу Чжоу и взять интервью у этого молодого Нобелевского лауреата.

К сожалению, это невозможно. Если он хочет взять интервью у этого всемирно известного ученого, ему придется подождать до окончания церемонии награждения.

Лу Чжоу улыбнулся и кивнул в сторону микрофонов и камер по обеим сторонам. Потом он сел в специально приготовленную для него машину, припаркованную у входа в отель, и вместе с другими лауреатами направился к месту проведения церемонии вручения Нобелевской премии.

Как и в предыдущие годы.

В тот момент, когда часы пробили 4:30 вечера, заиграла «песня королей», положив начало церемонии вручения Нобелевской премии.

На церемонии награждения присутствовало более тысячи и трехсот человек. Здесь были члены Нобелевской семьи, члены королевской семьи, политики и люди из всех уголков академического мира.

Чтобы подчеркнуть церемониальный характер этого события, каждая минута и деталь церемонии были тщательно спланированы и организованы, от белого галстука-бабочки победителя в паре с черным смокингом до декоративных церемониальных корон...

Есть интересный слух, что сама церемония вручения Нобелевской премии стоила больше, чем премия.

И в действительности так оно и есть.

За несколько недель до этого банкета церемониальный секретарь Нобелевского фонда был занят как армейский генерал. Все это было сделано для того, чтобы церемония награждения прошла как нужно.

Первым на этой международной арене выступил председатель Нобелевского фонда Карл-Хенрик Хелдин.

В своей вступительной речи он сказал, что все победители — образцы для подражания, и он надеется, что они смогут продолжить свою работу, сделать больше научных открытий в

будущем и подготовить лучшие работы...

Когда Лу Чжоу стоял за кулисами подиума, его эмоции мешали ему дышать.

Он даже не слышал, что говорит господин Хелдин.

Так продолжалось до тех пор, пока на сцену не вышел председатель Нобелевского комитета по химии академик Клас Густафссон.

Он повернулся лицом к аудитории и заговорил торжественным и громким голосом:

— В течение долгого времени химия была обеспокоена очевидной проблемой. Эта проблема о том, как установить взаимосвязь между структурой и свойствами, является одной из самых важных проблем химии 21-го века.

— И как мы все знаем, теория электрохимических интерфейсов является важной опорой современной электрохимии. Неспособность досконально объяснить микроскопическую природу различных электрохимических процессов означает, что мы не знаем, какое химическое явление происходит перед нами.

Академик Клас сделал паузу на две секунды, прежде чем продолжил:

— Однако он использовал математический метод, чтобы открыть новый способ научного мышления. И бесчисленные эксперименты доказали, что он является правильным.

Академик Клас посмотрел на толпу и, повысив голос, объявил о решении Нобелевского комитета по химии.

— Лауреат Нобелевской премии по химии этого года — профессор Лу Чжоу!

— Аплодисменты!

Последнее было совершенно излишним.

Поскольку, когда академик Клас закончил говорить, весь Стокгольмский концертный зал наполнился громовыми аплодисментами...

<http://tl.rulate.ru/book/26441/989615>